

— Наказания? — Гу Чжису обернулся и увидел Хань Яня. Огонь, который он подавил в себе, чуть не вспыхнул снова. Ляньчжу, стоявшая рядом, почувствовала неладное, но прежде чем она успела закрыть дверь, Гу Чжису фыркнул и холодно рассмеялся. — Я могу тебя наказать, господин Дугу?!

Ху Цинь-эр, услышав шум во дворе, осторожно подошла и увидела, что Хань Янь уже вернулся. Увидев ярость на лице Гу Чжису, она и Ляньчжу украдкой обменялись взглядами, затем опустились на колени перед ним:

— Пожалуйста, господин, успокойтесь.

— Господин, успокойтесь.

Следом за Хань Янем вошла Мин Лин, которая, увидев ситуацию в комнате, тоже совершила глубокий поклон и серьезно сказала:

— Пожалуйста, господин, сохраняйте спокойствие. Пусть Хань Янь сначала расскажет, что произошло, а затем вы решите, как его наказать.

Гу Чжису, видя, что Мин Лин вступилась за Хань Яня, за время их общения уже немного узнал ее и понял, что она, защищая Хань Яня, явно была на его стороне. К тому же происхождение Хань Яня предопределяло его резкие поступки, и такой исход был не без причины. Он задумался, затем сжал губы и наконец поднял руку, показывая, что им не нужно больше стоять на коленях, и его тон смягчился:

— Это не ваша вина, вставайте и говорите.

— Хань Янь, остальное я могу не спрашивать, твою вину пока оставим в стороне, но один вопрос я должен задать тебе.

Гу Чжису медленно подошел к нему и резко, слово за словом, спросил:

— У тебя с третьим братом вражда из-за убийства отца. Ты намеренно сблизился с ним, и все, что было между вами, было лишь ради мести?

Хань Янь сжал губы, в его глазах мелькнула борьба, но она быстро исчезла:

— Да.

— Вот как...

Услышав это, Гу Чжису потемнел глазами, но прежде чем он успел что-то сказать, за его спиной раздался голос, который не должен был здесь находиться — голос Гу Чжихуая. Услышав его, Гу Чжису опустил голову и сразу заметил, что в глазах Хань Яня, стоящего на коленях перед ним, мелькнула паника.

Когда он обернулся, то действительно увидел Гу Чжихуая, одетого в тонкую одежду, с бледным лицом и тихо кашляющего. Увидев взгляд Гу Чжису, он невольно улыбнулся слабой улыбкой, в его глазах читалась безграничная безнадежность:

— Я так и думал.

Гу Чжису долго смотрел на его лицо, затем наконец развернулся и пошел к нему, тихо позвав:

— Третий брат, я...

— Я... я просто пришел посмотреть...

Увидев, что двоюродный брат подошел, Гу Чжихуай смущенно опустил голову, его голос стал еще тише. Его глаза покраснели, но слез не было, и он крепко сжал край своей одежды, тихо сказав:

— Чжису, я просто... вчера услышал, что ты собираешься его наказать, и хотел тебе сказать... Сейчас я вижу, что, наверное, лишний здесь... Не наказывай его, он ничего плохого не сделал.

Гу Чжису не ожидал, что, узнав правду, Гу Чжихуай все еще будет защищать Хань Яня. Но, глядя в его глаза, он видел только чистоту, без малейшего намека на притворство. Он невольно тихо вздохнул:

— Третий брат, ты...

Гу Чжихуай лишь на мгновение встретился с ним взглядом, не осмеливаясь посмотреть на Хань Яня, стоящего на коленях, и, повернувшись, сказал:

— Я пойду. Уже рассвело, и я боюсь, что мать будет искать меня. Если что-то случится... поговорим позже, хорошо?

— Третий брат, иди, я отправлю Ляньчжу помочь тебе.

Гу Чжису увидел, что его фигура выглядела очень хрупкой, и он не мог скрыть тихий кашель. Он быстро кивнул Ляньчжу, стоящей рядом, и, увидев, что она поспешила за ним, тихо добавил:

— Если что-то случится, скажи Ляньчжу, она передаст мне.

— Спасибо, Чжису.

Когда он проводил их взглядом, Гу Чжису медленно очнулся и посмотрел на Хань Яня, стоящего на коленях. Он видел, что, даже услышав этот голос, он оставался неподвижным, словно ничего не слышал. Даже если в его сердце была тысяча сомнений и нежелание, он позволил себе погрузиться в ненависть, не сумев удержать того, кого действительно любил.

Какой же он глупец.

Гу Чжису потер лоб рукой, посмотрел на Мин Лин, стоящую рядом, и, увидев ее кивок, догадался о некоторых вещах. Он фыркнул, подошел к столу и налил себе чаю, не спрашивая Хань Яня о подробностях, а просто спокойно пил, глоток за глотком. Мин Лин, стоявшая рядом и видя, что Гу Чжису не будет больше наказывать Хань Яня, осторожно тихо сказала:

— Молодой господин, тогда...

— Тетя, иди тоже, спрячься в тени и осторожно наблюдай, чтобы третий брат не заикнулся на своих мыслях.

Гу Чжису даже не взглянул на стоящего на коленях человека, но его взгляд на Мин Лин смягчился:

— Тетя, ты несколько дней грудилась, и после этого начнется весенний банкет, так что больше

не беспокойся об этом.

Мин Лин, с тех пор как сняла вуаль и показала свое лицо Гу Чжису, а он стал почтительно называть ее тетей, стала очень мягкой. Она хорошо понимала иерархию, и перед ней стоял Гу Чжису, которого она много лет считала своим господином. Даже если он называл ее тетей, она все равно отвечала с уважением:

— Господин, вы слишком добры. Мин Лин не заслуживает.

Гу Чжису улыбнулся и кивнул, увидев, что она снова поклонилась, и поднял руку, чтобы поддержать ее:

— Тетя, ты заслуживаешь этого.

Хань Янь смотрел, как Гу Чжису провожает Мин Лин, и события последнего времени сбили его с толку. Теперь он хотел увидеть Гу Чжихуаю, но не знал, что может изменить. Он использовал Гу Чжихуаю ради мести, и, по логике, в этом не было никакой любви — но почему-то он не мог остановить хаос в своей голове, не зная, радоваться ему или печалиться, и наконец не выдержал и произнес:

— Господин... я...

— Ты чувствуешь себя несправедливо обиженным, думая, что я ругаю тебя, да?

Гу Чжису опустил взгляд на него, в его глазах что-то мелькнуло, но он быстро скрыл это, снова налил себе чаю и, наблюдая, как светло-зеленый чай вращается, а лист плавает на поверхности, с сложным выражением тихо сказал:

— Ты так думаешь не без причины, потому что мы с тобой действительно похожи, и мне нечего тебе сказать. Ты использовал сына убийцы своего отца ради мести, чтобы спасти свою мать. Если бы это был я, возможно, я бы поступил так же. Я могу понять твои мотивы, но не могу их одобрить.

Он сделал паузу и продолжил:

— Так что мне нечего сказать, и, подумав, эта злость тоже не имеет оснований.

Гу Чжису опустил голову и выпил чай залпом, поставив чашку на стол. Его взгляд был спокоен, как глубокий пруд. Его гнев на Хань Яня в основном исходил из того, что Гу Чжихуай, будучи сыном наложницы, оказался в похожей ситуации, как и он сам. Поступки Хань Яня напомнили ему Синь Линьхуа из прошлой жизни, но, увидев спокойное выражение Гу Чжихуаю и услышав его тихую просьбу, он вдруг понял, что Хань Янь — это не Синь Линьхуа, а Гу Чжихуай — не он.

Ненависть, месть, глубокая любовь.

Это загадка, на которую даже он, проживший две жизни, не мог найти ответа.

Гу Чжису вдруг тихо рассмеялся, но в его глазах не было смеха, только привычная твердость. Он посмотрел на Хань Яня и четко произнес:

— Но третий брат — мой брат, так что если он уже знает об этом, то это и будет твоим наказанием.

Хань Янь, услышав, что все закончилось так просто, выглядел ошеломленным и невольно

ответил:

— Как это может быть...

— Ты думаешь, что такая мелочь — не наказание, да?

Сказав это, Гу Чжису вспомнил вчерашние события. Услышав, что это не Хань Янь убил убийцу своего отца, а Мин Хэ из Цюнхуа убила Гу Вэньина, он сразу почувствовал что-то странное. Позже, услышав о том, что произошло между Хань Янем и Гу Чжихуаем, он вдруг все понял. Подумав об этом, Гу Чжису медленно опустил глаза и пристально посмотрел на Хань Яня, его взгляд стал еще глубже.

Если он никогда не испытывал чувств к Гу Чжихуаю, то почему он не пошел с Мин Хэ и не убил убийцу своего отца сам, а вместо этого позволил Мин Хэ сделать это?

Это был страх или жалость?

<http://bllate.org/book/16652/1526303>